

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ17-166

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Агеева Николая Геннадьевича к муниципальному казенному учреждению города Сочи «Управление автомобильных дорог» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе представителя Агеева Н.Г. на решение Центрального районного суда г. Сочи от 3 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Абдуразакова Г.А., представляющего интересы Агеева Н.Г. и поддержавшего доводы жалобы,

установила:

Агеев Н.Г. обратился в суд с иском к муниципальному казенному учреждению города Сочи «Управление автомобильных дорог» о возмещении ущерба, сославшись на то, что, что 30 апреля 2016 г., управляя принадлежащим ему автомобилем марки Мерседес Бенц С 180, истец совершил наезд на препятствие (выбоину), которая находилась на проезжей части дороги. В результате данного дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца причинены значительные механические повреждения. Размер ущерба составил 827 037,14 руб. и, по мнению истца, подлежит взысканию с муниципального казенного учреждения города Сочи «Управление автомобильных дорог», поскольку ответчиком в нарушение требований закона не была обеспечена

безопасность дорожного движения на автодороге местного значения в границах городского округа.

Решением Центрального районного суда г. Сочи от 3 октября 2016 г. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2016 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Агеева Н.Г. просит отменить вышеназванные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 18 сентября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия, руководствовался положениями статей 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что для возложения на лицо имущественной ответственности за причиненный вред необходимо установление факта наступления вреда, его размера, противоправности поведения причинителя вреда, его вины (в форме умысла или неосторожности), а также причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями. Однако, совокупности указанных обстоятельств, позволивших бы прийти к выводу о возложении на ответчика обязанности по возмещению ущерба истцу, в данном случае не установлено, а Агеевым Н.Г. не представлено доказательств отсутствия своей вины в нарушении п.10.1 Правил дорожного движения.

В обоснование вывода об отказе в удовлетворении иска суд апелляционной инстанции указал, что материалы административного дела не содержат сведений относительно скорости движения Агеева Н.Г., было ли допущено им превышение установленной скорости движения, а из постановления по делу об административном правонарушении, на которое

ссылался истец в иске в качестве доказательства, подтверждающего вину ответчика в причинении ему ущерба, также отсутствуют сведения о том, что указанные повреждения не могли быть замечены истцом в конкретной дорожной обстановке, что исключало причинение ему ущерба.

Кроме того, из дела усматривается, что по ходатайству представителя истца судом назначена судебная оценочная экспертиза, которая проведена не была, поскольку как следует из текста протокола судебного заседания от 3 октября 2016 г., со слов представителя Агеева Н.Г., поврежденное транспортное средство продано третьему лицу, и возможно, отремонтировано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о незаконности апелляционного определения как постановленного с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судом апелляционной инстанции установлено, что дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля истца и, соответственно, причинение ущерба возникло в связи с наездом машины на выбоину в дорожном покрытии с размерами, превышающими предельно допустимые: длина повреждения составляет 15,3 м, ширина – 1,8 м, глубина – 0,26 м.

Согласно пунктам 3.1.1., 3.1.2 ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения» покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной Правилами дорожного движения скоростью. Предельные размеры отдельных просадок, выбоин не должны превышать: по длине – 15 см, по ширине – 60 см, по глубине – 5 см.

7 июня 2016 г. данные нарушения требований ГОСТ Р 50597-93 установлены инспектором роты ДПС №1 полка ДПС ГИБДД УВД по г. Сочи ГУ МВД России по Краснодарскому краю, была составлена схема места происшествия с указанием повреждения покрытия, к материалам дела приложена фотофиксация повреждения покрытия.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 7 июня 2016 г. муниципальное казенное учреждение города Сочи «Управление автомобильных дорог» признано виновным в совершении административного

правонарушения, предусмотренного статьей 12.34 КоАП РФ, и назначено административное взыскание в виде административного штрафа в размере 300 000 руб. Данное постановление ответчиком не обжаловалось и вступило в законную силу.

Указанные факты были установлены судом и свидетельствуют о ненадлежащем содержании дороги ответчиком.

Таким образом, суд второй инстанции установил наличие всех обстоятельств, совокупность которых предполагает возложение на ответчика обязанности возместить причиненный вред истцу.

Отказывая в удовлетворении иска, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда фактически основывалась не на том, что не доказаны обстоятельства, перечисленные в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, а исходила из наличия оснований, предусмотренных статьей 1083 указанного кодекса для отказа во взыскании ущерба.

Согласно статье 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

По смыслу приведенной правовой нормы обязанность по доказыванию в действиях потерпевшего умысла или грубой неосторожности, содействовавших возникновению или уменьшению вреда, возлагается на причинителя вреда, то есть по настоящему делу – на муниципальное казенное учреждение города Сочи «Управление автомобильных дорог».

Однако в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд возложил обязанность доказать отсутствие виновных действий на Агеева Н.Г., чем было допущено существенное нарушение норм процессуального права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Кроме того, одним из оснований к отказу в иске названо непроведение судебной оценочной экспертизы по определению размера ущерба, причиненного имуществу истца.

При этом, суд апелляционной инстанции не указал, почему в основу судебного акта не может быть положено представленное Агеевым Н.Г. такое доказательство размера причиненного ущерба как экспертное заключение независимой технической экспертизы транспортного средства от 26 июля 2016 г.

Данный документ надлежало оценивать как письменное доказательство, к которому не предъявляется требование о необходимости предупреждения лица, составившего экспертное заключение независимой технической экспертизы, об ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи